

Глава первая. Первая помощь

Грохот!

Глухой взрыв вырвал Сяо Юя из крепкого сна. Он потёр сонные глаза и лениво зевнул.

Не успел он открыть глаза, как одна за другой грянули еще более яростные, мощные удары.

Гул сопровождался сильной качкой. Из-за внезапного толчка Сяо Юя отбросило на переборку каюты, и висевший на ней портрет Моны Лизы сорвался и полетел вниз в состоянии невесомости.

Инстинктивно вскинув руку для защиты, Сяо Юй получил на предплечье кровавый порез от зазубренного угла старой рамки. Боль мгновенно выступила на лбу мелким бисером пота.

— Корабль налетел на риф, он сейчас затонет, бегите!

— Нань-нань, Нань-нань! Скорее к маме!

— Я еще не хочу умирать, у-у-у...—

Шум и гам назойливо ворвались в уши Сяо Юя. С трудом оттолкнув дверь каюты, он увидел перед собой толкущуюся и напирющую массу людей, на лицах каждого из которых читались паника и отчаяние.

Инстинкт выживания заставил Сяо Юя следовать за толпой, устремившейся к палубе. В тот самый момент, когда он ступил на неё, не выдержавший нагрузки корпус внезапно развалился на части, и в него полетели брызги щепок от расколотых досок.

Сяо Юю потребовалось немного времени, чтобы восстановить силы. С лёгким трепетом ресниц он медленно открыл глаза.

Даже привыкнув к дыханию в морской воде, лишь в этот момент он по-настоящему ощутил вкус возрождения.

В смутной пелене гремели молнии и бушевал ливень, терзая тела и души несчастных, словно наступил конец света.

Сяо Юй изо всех сил замахал руками — в морской воде столь простейшее движение давалось с невероятным трудом.

В тот миг, когда он прорвал гладь моря, брызги разлетелись и опали вниз, и в глаза Сяо Юю ворвался долгожданный свет.

Хм, что за чёрт?

Тело стало таким лёгким, с каких пор его навыки плавания стали настолько хорошими?

Скрытое на дне души недоумение промелькнуло и исчезло. Сяо Юй не стал тратить время на раздумья над этой загадкой; он быстро подплыл к тонущему человеку и подхватил его поперёк туловища.

Живой?

Сяо Юй отчётливо разглядел крошечные пузырьки воздуха на кончике носа незнакомца — это доказывало, что тот, возможно, еще дышит. Не колеблясь ни секунды, он бросился вперед.

Долго, так долго, что Сяо Юй уже почти забыл ощущение жизни, пока запоздалая жгучая боль наконец не нахлынула на него.

Он резко судорожно вдохнул, и солёная, горькая морская вода хлынула ему в горло. Странно, но никакого дискомфорта он не почувствовал.

Тело утопающего оказалось тяжелее, чем он предполагал, но, к счастью, плавучесть воды немного облегчила его ношу, иначе он бы точно не был уверен, что сможет благополучно доставить человека на берег.

Он никогда не относился к тем, кто легко сдается, иначе не смог бы в жестких боях без правил пройти весь путь сквозь тернии к победе и в конце концов завоевать корону чемпиона мира по боксу.

Ему даже стало как-то уютно — казалось, будто для него вода так же необходима, как и воздух.

Его глаза были плотно закрыты, он жадно вдыхал свежий воздух.

Сознание словно сковали невидимые путы: как бы Сяо Юй ни сопротивлялся, вырваться из них было невозможно.

Однако перед лицом смерти любые усилия — лишь отчаянное сопротивление обреченного. Удушье плотно окутало его, словно прилив, и он превратился в лишённое души тело, у которого отобрали все органы чувств.

Истеричные, кипящие человеческие голоса потонули в ревущих валах.

Тонкие нити крови струились из его ран, и ему оставалось лишь смотреть, как свет, окрашенный аловым, удаляется всё дальше, а сознание и тело помимо его воли погружаются вместе на ледяное морское дно.

Куда ни кинь взгляд — везде вода. Не успел он привести мысли в порядок, как боковым зрением уловил какую-то фигуру.

Он инстинктивно закрыл глаза.

Стоило покинуть воду, как тяжесть на руках сразу возросла в несколько раз.

Сяо Юй с заметным усилием уложил утопающего плашмя на берегу и собирался подняться, чтобы проверить состояние пострадавшего, как вдруг обнаружил, что не может встать.

В чём дело?

Он медленно опустил взгляд и увидел, что бесчисленные темно-бирюзовые чешуйки покрывают всё его тело, простираясь от живота вниз.

Ноги исчезли без следа, а вместо них появилась длинная хвостатая часть.

Чешуя лежала ровно и плотно, до самого конца хвоста, а широкий хвостовой плавник раскрывался веером, и внутренний узор его был несравненно великолепен, напоминая яркие манящие разводы на раковине-арфе.

Увиденное заставило Сяо Юя усомниться в реальности происходящего: он никак не мог взять в толк, почему его собственные хорошие длинные ноги превратились в рыбий хвост?

Однако сейчас Сяо Юю пришлось отбросить все сомнения: изменения в теле стали свершившимся фактом, а жизнь утопающего висела на волоске, и тому требовалась срочная помощь.

Сначала спасти человека, а потом во всём разбираться.

Сяо Юй огляделся по сторонам: вокруг оказалось куда более безлюдно, чем он думал, — кроме них двоих, не было ни души.

Рассчитывать на чужую помощь не приходилось, поэтому он с замиранием сердца прижал пальцы к сонной артерии пострадавшего, пытаясь нащупать пульс.

Ситуация оставляла желать лучшего. Сяо Юй слегка нахмурился, обнаружив, что этот человек уже не дышит — наступило то, что в медицине называют остановкой сердца.

Кожа оставалась мягкой, что означало: остановка сердца произошла совсем недавно, и шанс на спасение еще есть.

Медлить было нельзя, и он с ходу принялся рвать на незнакомце одежду.

Неизвестно, из какого материала она была сделана: с виду совершенно тонкая и лёгкая, на ощупь она оказалась невероятно прочной, и Сяо Юю стоило немалых трудов с большим трудом прорвать брешь, обнажив мускулистую грудь мужчины.

Он наложил левую руку поверх тыльной стороны правой, переплетя пальцы в замок, а основанием ладони правой руки прицепился к середине грудины и изо всех сил надавил вниз.

Сяо Юй вложил в это нажатие, пожалуй, всю свою богатырскую силу: давили не только ладони, но и локти, поясница и даже весь корпус сверху вниз.

Залог успешной сердечно-лёгочной реанимации заключался в беспощадной решимости: если сила непрямого массажа сердца окажется недостаточной, кровообращение пациента не поддержать, и спасение неминуемо провалится.

Конечно, это не значит, что давить нужно изо всех сил — избыточное усилие вполне может нанести пациенту повторную травму.

Хотя Сяо Юй и проходил курсы первой помощи, ему еще не доводилось применять их на практике, так что оставалось полагаться лишь на интуицию.

К тому же, тело утопающего было крепким, мускулы — плотными, так что немного силы не повредит, верно?

Тридцать компрессий грудной клетки завершились быстро. Сяо Юй убрал слегка дрожавшие от чрезмерного напряжения руки и приподнял голову мужчины.

Этот этап являлся важнейшей частью сердечно-лёгочной реанимации: требовалось открыть дыхательные пути пациента, применив прием запрокидывания головы и поднятия подбородка, чтобы тот оказался перпендикулярно земле.

Затем следовало очистить ротовую полость пациента от грязи и сделать искусственное дыхание.

Сяо Юй строго следовал инструкциям. С его ракурса черты лица мужчины были видны как на

ладони.

Он редко обращал внимание на чужую внешность: будучи боксером в расцвете сил, куда больше его волновало, умеет ли противник драться и достоин ли он стать его соперником.

Но внешность этого человека оказалась поистине выдающейся. Творец, создавая его, явно вложил вдвое больше стараний, отчего черты лица одновременно радовали глаз и источали опасную агрессию — стоило взглянуть хоть раз, как они врезались в память, взбудоражив душу.

Хотя морская вода слегка выбелила кожу мужчины, а шрам у внешнего уголка глаза портил идеальную гармонию, именно это несовершенство превратило безупречное божество в живого человека из плоти и крови перед ним, лишив недостижимого, неуловимого ореола.

Не забывая о спасении жизни, Сяо Юй лишь на мгновение замер, после чего вновь с головой ушел в работу.

Основанием ладони он удерживал лоб утопающего, указательным и большим пальцами зажал крылья носа, глубоко вздохнул и наклонился, готовясь сделать пациенту искусственное дыхание.

Стоит признать, внешность мужчины была на высоте: обычного человека после столь долгого пребывания в воде разнесло бы, а кожа приобрела бы мертвенно-бледный оттенок.

Однако кожа этого пациента оставалась упругой и сияющей, и не будь он уверен в отсутствии дыхания, Сяо Юй решил бы, что ошибся в диагнозе.

Сяо Юй сделал глубокий вдох и уже собирался вдуть воздух в рот мужчины, как тот внезапно судорожно вздрогнул, его лицо исказилось, будто он преодолевал невыносимую боль.

Внезапная перемена заставила Сяо Юя инстинктивно принять защитную стойку. В голове мелькнули кадры из просмотренных фильмов про зомби: перед тем как превратиться в ходячего мертвеца, люди всегда совершают странные поступки, а слабое место зомби — это голова, верно?

Реальность не оправдала желания Сяо Юя избить зомби.

Мужчина перевернулся набок, извергнув изо рта струю горьковатой воды, а затем поднял руку и вытер грязь с уголка рта.

Похоже, реанимация удалась.

Сяо Юй даже обрадовался: говорят, спасти одну человеческую жизнь — всё равно что построить девятиэтажную пагоду, так что он тоже совершил доброе дело.

— Как ты? Чувствуешь себя лучше? — с этими словами он протянул руку, собираясь похлопать мужчину по спине.

Кто бы мог подумать, что вместо благодарности тот мертвой хваткой вцепился Сяо Юю в запястье и рывком швырнул его на землю.

Сяо Юй никак не ожидал от только что пришедшего в себя мужчины такой силищи. Застигнутый врасплох, он не успел защититься и тяжело рухнул на бок.

Сила у мужчины оказалась невероятной, запястье пронзила тупая боль, и сколько Сяо Юй ни вырывался, вырваться из тисков не удавалось.

— Пусти! Ты что, сдурел? Это я тебя спас, и вот как ты мне отплачиваешь?

Он говорил быстро — если так пойдет и дальше, запястье просто хрустнет!

Услышав это, нападавший повернул голову, и Сяо Юй наконец разглядел его глаза.

Это были вовсе не глаза обычного человека: кроме белков, в них виднелось лишь кольцо светло-серых зрачков, да и те были лишены фокуса.

Неужели он слепой?

У Сяо Юя не было времени на жалость к нему: он знал лишь одно — этот слепой вот-вот оторвет ему руку. По инстинкту боксера он попытался контратаковать свободной рукой.

Кулак врезался в щеку мужчины, но ожидаемого фонтана брызг крови не последовало.

Сяо Юй почувствовал, будто ударил каменную стену: кулак занемел от дикой боли, а противник даже не шелохнулся, не выказав ни малейшей реакции.

Хотя нет, реакция всё же была.

Мужчина, видимо, сообразил, что у Сяо Юя осталась еще одна рука, и, перевернувшись, навалился на него сверху, наступив подошвой на вторую руку и лишая возможности сопротивляться.

Тьфу ты, как больно!

Сяо Юй шумно втянул воздух. Впервые ему попался столь сложный противник — кто бы мог подумать, что еще десять минут назад у того останавливалось сердце и он почти умирал.

Знал бы — не стал спасать.

Сяо Юй скрежетал зубами от злости. Используя все оставшиеся силы, он так и не смог выскользнуть из-под мужчины и мог лишь смотреть, как на него обрушивается вражеский кулак.

Он не стал со страхом закрывать глаза, свято веря: пока теплится хоть один вздох, всегда есть шанс переломить ход битвы.

Поэтому даже если противник силен и от одного удара можно погибнуть, он будет смотреть во все глаза, выискивая шанс на спасение.

К его удивлению, кулак не опустился на него, как задумывалось — он увяз в прибрежном песке рядом с его головой.

Следом он ощутил тепло, коснувшееся щеки.

Это была кровь.

Но не его.

<http://bllate.org/book/21022/2136895>